

Н.С. Салаев

**Имплементация международных
стандартов (принципов)
в пенитенциарное законодательство
Узбекистана: политико-правовые
и социально-экономические аспекты**

Как известно, на правовое положение лиц, осужденных к наказаниям, связанным с лишением свободы, оказывает влияние целый ряд факторов: социально-экономическое развитие страны, уровень и динамика преступности, взаимосвязь и взаимообусловленность уголовной и пенитенциарной политики государства, уровень культурного развития, в частности цивилизованности и признания общечеловеческих ценностей, специфические особенности исторически сформировавшейся национальной пенитенциарной системы и др. Особое место среди названных факторов занимает соответствие правил обращения с осужденными (заключенными), условий их содержания общепризнанным международным стандартам и принципам.

Бесспорно, проблема организации отбывания уголовных наказаний теснейшим образом связана с необходимостью стимулирования правопослушного поведения осужденных и предупреждения уклонения от исполнения уголовных наказаний, повторного совершения общественно опасных деяний. В доктрине пенитенциарного права данные вопросы пока недостаточно изучены, однако можно отметить, что многие исследователи указывают, что необходимо обращать особое внимание на улучшение условий содержания осужденных, обращаться с ними в соответствии с правилами, тогда можно предупреждать

Салаев Н.С., и.о. доцента кафедры «Уголовное право и криминология», ТГЮУ.

побеги из мест отбывания наказания, уклонения от уголовных наказаний [1]. Изучение международных актов в данной сфере, устанавливающих определенные правила и требования, имеет решающее значение.

Значение международных стандартов в сфере пенитенциарной политики не ограничивается лишь определением некоторых положений касательно статуса и условий содержания осужденных. Их роль весьма велика, в частности, они служат своеобразным социальным «инструментом» в следующем: в коррекции ориентации пенитенциарной политики государства, гуманизации механизма реализации государственного принуждения (в частности, в виде раздельного содержания некоторых категорий осужденных и заключенных), внедрении международных общепризнанных методов и условий работы пенитенциарных учреждений, гармонизации национального законодательства, освоивании современного прогрессивного зарубежного опыта.

Республика Узбекистан, будучи полноправным субъектом международного права, позитивно восприняла все основные международные акты, направленные на защиту прав и свобод человека, в том числе осужденных, став участником целого ряда международных договоров и соглашений, регламентирующих и отдельные вопросы пенитенциарной сферы. Назовем наиболее известные и общепризнанные акты международного права в данной сфере:

- 1) Всеобщая Декларация прав человека (1948 г.);
- 2) Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.);
- 3) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (1987 г.);
- 4) Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Резолюция ООН №34/169 от 17 декабря 1979 г.) [2].

В качестве общепризнанных принципов международного права в рассматриваемой сфере используются также положения Конвенции МОТ о принудительном или обязательном труде (1930 г.), Принципы

Международные стандарты в сфере пенитенциарной политики служат своеобразным социальным «инструментом».

медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, особенно врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Резолюция ООН №37/194 от 18 декабря 1982 г.) [3].

Вместе с тем основными специальными международными актами в пенитенциарной сфере

являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены на I Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями от 30 августа 1955 г.) и Основные принципы обращения с заключенными (Резолюция ООН №45/111 от 14 декабря 1990 г.) [4]. Их соблюдение в государствах контролируется представителями различных международных организаций и экспертами.

Относительно охраны прав несовершеннолетних используются, во-первых, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила; Резолюция ООН №40/33 от 29 ноября 1985 г.), во-вторых, Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила; Резолюция ООН №45/110 от 14 декабря 1990 г.) [5].

В Конституции Республики Узбекистан особо подчеркивается приоритет общепризнанных норм международного права над актами национального законодательства. По общему правилу в случаях, когда в международном договоре республики предусмотрены иные положения по сравнению с нормами национального законодательства, применяются нормы международного договора. В ст. 4 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) Республики Узбекистан это правило изложено следующим образом: «Уголовно-исполнительное законодательство учитывает принципы и нормы международного права, относящиеся к исполнению наказания и обращению с осужденными.

Нормы уголовно-исполнительного законодательства не могут противоречить международным актам о защите от пыток и других бесчеловечных или унижающих видов обращения с осужденными.

Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные положения, чем те, которые предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством, применяются положения международного договора».

Некоторые исследователи отмечают, что указание в виде «учитывает принципы и нормы международного права» свидетельствует о слишком медленном приведении законодательства и практики в соответствие с международными стандартами. Так, по мнению И.В. Воронцовой, тем самым законодатель только принимает к сведению факт наличия международных пенитенциарных эталонов и лишь в определенной степени приводит в соответствие им механизм правового ре-

**В Конституции
Республики Узбекистан
особо подчеркивается
приоритет
общепризнанных норм
международного права
над актами
национального
законодательства.**

гулирования исполнения и отбывания уголовных наказаний, но не обязан в точности их соблюдать [6]. Однако, на наш взгляд, это мнение не отвечает действительному положению вещей. В подтверждение можно указать, что, следуя по пути гармонизации уголовно-исполнительного права в части отражения объективной закономерности взаимодействия международного и внутригосударственного права, законодатель специально в части третьей вышеуказанной статьи УИК Рес-

Существует ряд важных положений международного права, имплементация которых по объективным и субъективным причинам несколько задерживается.

публики Узбекистан закрепляет идею о непреложности примата международного права над национальным законодательством.

Безусловно, международные акты касательно соблюдения прав осужденных наряду с созданием для каждого осужденного равных условий и возможностей для реализации основных прав и свобод человека (с некоторыми ограничениями, естественно), одновременно являются своеобразными индикаторами со-

блюдения прав человека в конкретном государстве и определяют состояние национального законодательства. В национальное пенитенциарное законодательство уже внедрены международно-правовые механизмы, влияющие на правовое положение осужденного: они обеспечивают охрану и защиту прав и свобод человека, нарушение которых в условиях принудительной изоляции, к сожалению, обычно происходит, а также создают необходимые политико-правовые условия для предупреждения подобных негативных явлений и применения дисциплинарных взысканий в отношении должностных лиц.

Так, в соответствии со ст. 8 УИК Республики Узбекистан, «осужденные имеют права, свободы и несут обязанности, предусмотренные для граждан Республики Узбекистан, с изъятиями и ограничениями, установленными настоящим Кодексом и другими законами. Осужденные иностранные граждане и лица без гражданства также могут иметь права, свободы и нести обязанности, установленные международными договорами Республики Узбекистан».

Вместе с тем существует ряд важных, на наш взгляд, положений международного права, имплементация которых по объективным и субъективным причинам несколько задерживается.

Во-первых, в Основных принципах обращения с заключенными, утвержденных Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН (14 декабря 1990 г.) первым, а, следовательно, важнейшим принципом определено, что все заключенные пользуются уважительным отношением ввиду присущего им достоинства и их значимости как людей [7]. Исходя

из содержания ст. 4 УИК, можно заключить, что в уголовно-исполнительном законодательстве учитываются принципы и нормы международного права, относящиеся к исполнению наказания и обращению с осужденными.

На наш взгляд, в УИК следует выделить данный принцип в качестве отдельной нормы, так как следует признать наличие в практике фактов неуважительного, а порой и просто бесосновательно грубого отношения к осужденным со стороны администрации и персонала пенитенциарного учреждения, поэтому нужно коренным образом изменить и гуманизовать отношение к осужденным.

Кроме того, в пункте 358 Правил внутреннего распорядка учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы МВД Республики Узбекистан [8], где определены положения касательно обязательности воспитательных работ с осужденными и предупредительного отношения к ним со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений, никоим образом не упоминается **обязанность персонала** уважительно относиться к осужденному. В этой связи ст. 6 УИК необходимо дополнить принципом уважительного отношения к лицам, отбывающим уголовные наказания.

Во-вторых, совершенствование национального пенитенциарного законодательства, используемого в демократическом правовом государстве, требует признания рекомендаций касательно стандартов международного права и соответствующего их отражения в нормах национального закона, а также внедрения в правоприменительную практику пенитенциарных органов и учреждений данных стандартов.

Вместе с тем существуют некоторые международные стандарты касательно условий содержания осужденных, применение которых требует как определенного периода времени, так и немалых материальных затрат. К ним можно отнести следующие рекомендации:

- ♦ содержание осужденных в отдельных камерах комнатного типа (не камерах) вместимостью не более двух человек;
- ♦ обеспечение лиц, освобожденных из мест лишения свободы, правом на получение достаточной социальной и материальной помощи;
- ♦ строительство новых современных зданий и реконструкция старых зданий пенитенциарных учреждений.

В-третьих, с точки зрения соблюдения международных принципов требуется коренное улучшение правоприменительной практики в данных учреждениях в виде обращения администрации и персонала с осужденными и заключенными. В частности, на наш взгляд, следует обратить особое внимание на следующее:

- 1) создание условий, исключаящих безнаказанность нарушений законодательства посредством отказа от ведомственного надзора (усиление общественного контроля);
- 2) защита от негативного влияния на осужденных субкультуры мест лишения свободы с последующим исключением данного феномена;
- 3) постоянное повышение профессиональной и педагогико-психологической квалификации персонала учреждений;
- 4) организация в местах лишения свободы эффективной социально-реабилитационной службы;
- 5) перевод пенитенциарных учреждений под контроль органов юстиции.

В-четвертых, в целях улучшения правового статуса осужденных и приближения условий их содержания к международным стандартам в наиболее возможном объеме в пенитенциарных учреждениях следует усилить работу по нескольким направлениям.

а) *Индивидуализация подхода к каждому осужденному с постепенным сокращением их числа.* Как совершенно справедливо отмечают некоторые специалисты, «в каждом осужденном необходимо видеть и чувствовать человека, попавшего в сложную жизненную ситуацию, нуждающегося в помощи и поддержке. Для каждого сотрудника пенитенциарной системы это должно стать самым главным правилом, условием отношения к осужденным» [9].

б) *Дальнейшая гуманизация условий отбывания наказания в виде лишения свободы.* Естественно, потребуется коренное изменение принципов формирования кадров пенитенциарной системы, иные подходы к их подготовке. В условиях реформирования национальной пенитенциарной системы задачи сотрудников данных учреждений усложняются, так как помимо собственно надзорных функций они должны обладать набором необходимых психологических, педагогических навыков, даже навыков работника социальной службы. Кроме того, реализация самых совершенных законодательных конструкций будет невозможна без подготовки современно мыслящих правоприменительных кадров в таких аспектах.

в) *Реформирование системы в виде улучшения условий социально-экономического обеспечения осужденных.* Как известно, лишение свободы является самым строгим видом уголовного наказания, ведь его реализация беспрецедентным образом ограничивает личные и социальные связи лиц,

Международные стандарты требуют создания пенитенциарных учреждений с наиболее полным охватом всей территории страны, чтобы осужденные не прерывали связей с семьей.

влияет на жизнь не только осужденных, но и их семьи, родственников и близких людей. С учетом этого обстоятельства в международном праве предусмотрен комплекс прав и свобод осужденных, начиная от создания бытовых условий вплоть до получения образования любого уровня, приобретения социально полезных навыков, даже творчества.

Кроме того, международные стандарты требуют создания пенитенциарных учреждений с наиболее полным охватом всей территории страны, чтобы осужденные не прерывали связей с семьей.

В-пятых, при анализе содержания отдельных международных стандартов выявлено, что пока нецелесообразно их применять в условиях Узбекистана. В частности, в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными при определении правовых основ вывода осужденных за пределы пенитенциарных учреждений указано, что «в необходимых случаях для больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста, следует предусматривать право перевода в особые заведения или же в гражданские больницы» [10].

Однако подобные рекомендации вытекают из специфики пенитенциарных учреждений стран Западной Европы. Во многих странах Европейского континента не предусмотрено предоставление медицинской помощи и услуг осужденным. Например, в тюрьмах Ирландии нет медицинских частей, лечебниц. В Греции, Дании, других странах Скандинавии медицинское обслуживание осужденных осуществляется на основании медицинского страхования [11]. Естественно, в подобных условиях осужденный проходит лечение в обычных лечебных учреждениях.

Вместе с тем, согласно ст. 87 УИК РУз, для медико-санитарного обслуживания осужденных используются медицинские отделы со стационарами, для лечения и содержания туберкулезных больных — колонии на правах лечебных, для оказания квалифицированной медицинской помощи — специализированные больницы для осужденных. Порядок оказания осужденным медицинской помощи, выдачи лекарственных средств, организации и проведения санитарного надзора, использования лечебно-профилактических учреждений, привлечения медицинского персонала органов здравоохранения определяются Министерством внутренних дел РУз по согласованию с Министерством здравоохранения РУз. Следует также отметить, что медико-

**Во многих странах
Европейского
континента
не предусмотрено
предоставление
медицинской помощи
и услуг осужденным.**

санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы осуществляется за счет республиканского бюджета.

Все рассмотренные нормы свидетельствуют об отсутствии следования международным стандартам. Тем не менее в перспективе внедрение более либеральных принципов и механизмов оказания медицинской помощи на основе медицинских полисов гражданскими медицинскими учреждениями, на наш взгляд, может оказать положительный эффект в обеспечении прав осужденных.

В заключение можно подчеркнуть, что, несмотря на отражение в УИК РУз всех основных прав и свобод осужденных, остается неполной имплементация отдельных международных стандартов (принципов), которые нуждаются в последовательной и поэтапной реализации (к примеру, стандарты относительно собственно пенитенциарных учреждений). Отметим также, что внедрение методов подготовки квалифицированных кадров должно получить методическую и техническую поддержку в виде учебных программ специализированных международных организаций. Нужно признать, что система нуждается в укреплении правового сознания и повышении культуры администрации и персонала пенитенциарных учреждений.

Литература

1. См.: *Тиунов О.И.* Современные проблемы международного гуманитарного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. Вып. 1 (№ 12). 2008. С. 73; *Соковых Ю.Ю.* Реализация международного гуманитарного права в законодательстве Российской Федерации: состояние и перспективы // Государство и право. 1997. № 9. С. 80; *Чернявский А.Г.* Перспективы интеграции и гармонизации российской и европейской правовых систем // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сб. статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2003. С. 215; *Добрынина М.Л.* Международно-правовые основы правового положения лиц, содержащихся в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 3. С. 21.
2. См.: *Пономарев П.Г.* Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные стандарты их реализации. – Рязань, 1993; *Уткин В.А.* Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации. – Томск, 1998.
3. www.un.org/ru/documents.
4. Там же.
5. Там же.

6. *Воронцова И.В.* Взаимодействие международного и внутреннего права государств // Современное право. 2007. № 11. С. 74–75.

7. www.un.org/ru/documents.

8. Правила внутреннего распорядка учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы МВД Республики Узбекистан (рег.№ 2495 от 29 июля 2013 г.) // www.lex.uz.

9. См.: *Цепелев В.Ф., Казакова Е.Н.* Международные стандарты в области прав человека и их реализация в процессе назначения и исполнения пожизненного лишения свободы // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 257; *Шериф Бассиуни М.* Философия и принципы международного уголовного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 1. С. 104.

10. www.un.org/ru/documents.

11. См.: *Сорокин М.В.* Зарубежный опыт правового регулирования и исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу // Ведомости уголовно-исполнительной системы: информ.-аналит. журнал. – 2011, № 11. С.28; *Грушин Ф.В.* Обеспечение международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей // Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности: Тезисы докл. Междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 26 апр. 2012. – Минск: Акад. МВД, 2012.